

УДК 811.161.1

**О СЕМАНТИКЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСАХ
КАТЕГОРИИ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале художественной речи)**

© 2010 г.

Г.А. Хайрутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Kgulshat@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.04.2010

Рассматривается проблема семантики грамматического рода существительных для выявления языковых механизмов, способствующих реализации эстетических ресурсов данной категории в художественной речи.

Ключевые слова: род существительных, семантика, эстетика языковых единиц.

Изучение эстетических возможностей языковых единиц представляет собой одно из перспективных направлений современного языкознания. К исследованию ряда аспектов проблемы эстетики языковых единиц уже обращались такие ученые, как А.А. Потебня, Б. Кроче, Г. Шпет, Б.А. Ларин, Р.О. Якобсон, В.В. Винокур, Я. Мукаржовский, Д.Н. Шмелев, Р.А. Будагов, Л.А. Новиков и др. Однако эта проблема до сих пор остается недостаточно разработанной, дискуссионной. Об этом свидетельствует обзор имеющихся в научной литературе работ, отражающих весьма неоднозначную, пеструю картину мнений по поводу трактовки понятия «эстетика языковых единиц».

Анализ лингвистических работ, ориентированных на исследование эстетики языковых единиц преимущественно с учетом ее эмпирического уровня (см., например, работы Н.В. Черемисиной, Л.И. Донецких, Н.Е. Сулименко, В.А. Пищальниковой, В.К. Харченко, Л.А. Новикова, Е.Н. Матвеевой) также не дает оснований для вывода о том, что данная проблема изучена в полном объеме и во всех своих аспектах.

Мы считаем, что при рассмотрении эстетики языковых единиц целесообразно придерживаться широкого подхода, предусматривающего ориентацию на категорию эстетического. В научной литературе обнаруживаются различные интерпретации данной категории. С точки зрения изучения эстетики языковых единиц наиболее логичной представляется теория В.В. Бычкова. Согласно его мнению, эстетическое – это метакатегория, наиболее общая категория эстетики. Остальные эстетические категории (прекрасного, возвышенного, комического и т.д.)

являются более конкретными модификациями эстетического. С помощью этой категории обозначается особый духовно-материальный опыт человека, который сводится к специфической системе неутилитарных взаимоотношений субъекта и объекта, в результате чего субъект получает духовное наслаждение, достигает одной из высших ступеней духовного состояния, катарсиса [1: 154–164].

С нашей точки зрения, изучение эстетики языковых единиц по ряду вопросов имеет отношение к исследованиям по лингвистической прагматике, прежде всего в связи с фактором адресата. В плане анализа языка литературных произведений эстетическими ресурсами обладают те языковые единицы, которые способны оказывать эстетическое воздействие на человека как адресата речи. Сущность эстетического воздействия языка литературного произведения на человека состоит в том, что в процессе чтения он получает духовное наслаждение, т.е. испытывает чувственно-рациональное переживание, главными составляющими которого являются эстетическое удовольствие, игра душевных сил, ощущение радости, полноты бытия. Состояние духовного наслаждения от восприятия художественного текста обусловлено и свойствами самих языковых единиц, и характером их употребления, а именно новизной, образностью, пластичностью, соотносительностью со всем литературным произведением как целостным эстетическим объектом, способностью наиболее полно и точно воплощать идейно-художественный замысел писателя [5: 69-70].

Предметом исследования в данной статье являются семантика и эстетические ресурсы морфологической категории рода существи-

тельных как одной из наиболее сложных и в то же время продуктивных в эстетическом плане категорий русского языка.

Как известно, вопрос о сущности грамматического значения рода существительных до сих пор остается предметом дискуссий. Знакомство с работами А.В. Бондарко, Я.И. Гина, А.А. Зализняка, И.П. Мучника, М.А. Пильгун, О.Г. Ревзиной, А.М. Шахмайкина и других ученых показывает, что они неоднозначно решают вопрос, связанный с интерпретацией различий живых существ по признаку пола. При этом большинство исследователей выделяет два элемента значения грамматического рода: денотативный (номинативный) и синтаксический.

Принципиально иной подход к трактовке грамматического значения осуществлен В.В. Иваницким. Он экстраполирует те выводы, которые были сделаны в области изучения лексического значения, в сферу грамматики. Анализируя грамматическое значение вида русских глаголов, ученый выделяет несколько основных компонентов: денотативный, сигнификативный, структурный и прагматический [2: 77-106]. Следуя обозначенному подходу, изложим свою концепцию семантической модели рода, в соответствии с которой в грамматическом значении рода существительных целесообразно выделять 4 компонента: сигнификативный, денотативный, структурный и коннотативный.

Содержание первого из названных компонентов обусловлено спецификой системно-структурных отношений русского языка. Сигнификативное значение рода присутствует в лингвистическом сознании носителей русского языка в качестве некоего «образа» каждого из трех родов, то есть обобщенного, интуитивно осознаваемого представления о существительных мужского, женского и среднего рода, и фиксируется в лексикографических источниках.

Денотативный компонент семантики грамматического рода детерминирован внеязыковой действительностью. Сущность денотативного компонента определяют признаки предмета, выражающие оппозиции живой / неживой, мужского / женского пола.

Структурный компонент родовой семантики характеризует существующие в самой языковой системе отношения между существительными мужского, женского и среднего рода (структурно-парадигматическая разновидность компонента) и сочетаемость существительных каждого из трех родов с другими словами в речи (структурно-синтагматическая разновидность компонента).

Коннотативный компонент грамматического значения рода включает в себя образные, эмоционально-оценочные и стилистические элементы. При этом образно-ассоциативная и оценочная части коннотативного компонента связаны с актуализацией таких признаков внеязыковых реалий, как большой, сильный, активный, мужественный, обладающий положительной оценкой (когда денотат репрезентируется субстантивом мужского рода) или небольшой, слабый, пассивный, женственный, имеющий негативную оценку (при обозначении денотата с помощью существительного женского рода). Поясним сказанное на примере стихотворного текста: *А пиявки, раки ползают по илу, / много ужаса вода в себе таит – / **щука** – младшая сестрица крокодилу – / неживая возле берега стоит...* (Корнилов Б.П., Соловьиха). Художественные эффекты здесь обусловлены двумя причинами. Во-первых, благодаря актуализации квазиденотативного компонента рода зоонимов *крокодил* и *щука* эти слова оказываются включенными в контекст «родственных» отношений. Во-вторых, размеры животных в авторском сознании коррелируют с признаком 'большой / меньший по величине', который входит в состав коннотаций, связанных с грамматическим родом существительного. Таким образом, прием олицетворения в данном случае связан с актуализацией квазиденотативного и коннотативного компонентов в семантике грамматического рода анализируемых субстантивов.

Изучение семантики грамматического рода существительных во многом позволяет раскрыть те лингвистические механизмы, которые способствуют реализации эстетических ресурсов данной категории.

Особый интерес представляет тот аспект исследования эстетических возможностей категории рода, который связан с важнейшими категориями эстетики и литературоведения.

1. Как показывают наши материалы, реализация эстетического потенциала рода существительных может рассматриваться в связи с исследованием категорий прекрасного, возвышенного и т.п. как более конкретных модификаций эстетического. Наиболее часто эстетические возможности грамматического рода используются при отражении категории комического. В художественном тексте для создания комического эффекта нередко сближаются половые квазикорреляты (термин М.А. Кронгауза) типа *баран – баранка, гранат – граната, осел – оса* и т.д. Приведем пример нарочитого соединения квазикоррелятов *селезень* и *селезенка* в шутовском стихотворении Б.В.Заходера: *Улета-*

ет *Селезень* / В дальнюю сторонку - / За морями *Селезень* / Ищет селезенку... / Что ж ты ищешь, *Селезень*, / в том краю далеком? / *Селезенка, Селезень*, / У тебя под боком! (Селезень).

2. Проявление эстетических возможностей морфологической категории рода находится во взаимосвязи с формой художественной речи – прозаической или поэтической. Данная проблема затрагивается в исследовании В.П.Ковалева, посвященном анализу средств языковой выразительности в прозе. По мнению ученого, использование неличных существительных в стихотворной речи при передаче образа мужчины или женщины опирается на соответствие рода и пола, в то время как для прозаических произведений характерно нарушение данной корреляции [3: 136]. Однако результаты проведенного нами анализа не дают оснований для такого вывода. Мы полагаем, что различия между поэзией и прозой с точки зрения эстетических ресурсов используемых существительных обусловлены не столько наличием или отсутствием у них корреляции по роду и полу, сколько составом стилистических приемов, к которым тяготеет каждая из форм художественной речи. Например, если различные виды метафоры (в том числе олицетворение) и сравнение используются как в стихотворной, так и в прозаической речи, то метаморфоза (сравнение, выраженное творительным падежом) доминирует в поэтических произведениях. Сказанное подтверждают примеры из стихотворных произведений, принадлежащих разным эпохам и литературным направлениям: *Затомилась деревня невесточкой...* (Есенин С.А., Русь); *И слава лебедью плыла / Сквозь золотистый дым.* (Ахматова А.А., Вереница четверостиший); *В купе купальщицей сирень дрожит.* (Вознесенский А.А., Сирень «Москва-Варшава»).

3. Следующий аспект изучения эстетических возможностей грамматического рода существительных связан с категорией художественного образа. В значительной части случаев реализация образного потенциала данной грамматической категории происходит в результате олицетворения предметных лексем. При этом следует отметить, что сходство сближаемых в контексте субстантивов с точки зрения их грамматического признака рода способствует усилению образности речи. Обобщая различные случаи персонализации неодушевленных существительных, следует сказать, что их маскулинизация или феминизация во многом обеспечивается за счет средств художественного контекста, т.е. использования:

- существительных, имеющих в семантической структуре грамматического рода денотативный компонент значения: *Высоко стоит / Солнце на небе, / Горячо печет / Землю-матушку* (Кольцов А.В., Молодая жница);

- собственных имен: *Что, дремучий лес, / Призадумался, / Грустью темною / Затуманился? / Что, Бова-силач / Заколдованный, / С непокрытою / Головой в бою / Ты стоишь – поник...* (Кольцов А.В., Лес);

- слов, характеризующих внешний облик лица мужского или женского пола: *В почтенной кичке, в шушуне / Москва премилая старушка* (Пушкин А.С., Всеволожскому);

- признаков лексем (главным образом глаголов, называющих характерные для человека действия и указывающих на определенный аспект взаимоотношений лиц мужского и женского пола): *...Но прежде чем прийти к концу, / Она, Зима, пойдет к венцу, / Чтоб с Мартом месяцем венчаться...* (Мартынов Л.Н., Зима);

- обозначений орудий производства, каких-либо иных слов, отражающих традиционно сложившееся у данного народа разделение «мужского» и «женского» труда: *У окна, опоздавши к спектаклю, / Вяжет выюга из хлопьев чулок* (Пастернак Б.Л., Мейерхольдам);

- элементов метаязыка лингвистики (как правило, названий родовых граммем): *Но не зря сказывается: женищина – тварь божья, за нее и суд, и кара особые. <...> Прощенья, пощады просишь? От кого? Природа – она, брат, тоже женского рода!* (Астафьев В.П., Царь-рыба).

4. Представляет интерес рассмотрение эстетических ресурсов категории рода в контексте исследования индивидуальных особенностей стиля писателя. О высокой степени актуализации эстетического потенциала этой категории свидетельствует, например, анализ морфологических средств языка, используемых в произведениях Н.А. Заболоцкого. Это во многом обусловлено своеобразием мировосприятия и поэтической рефлексии автора – повышенной метафоричностью и ассоциативностью, тяготением к игровой, карнавальной стихии [4: 317, 319, 321]). Важными особенностями художественного осмысления действительности, характерными для Н.А. Заболоцкого, принято также считать приверженность к натурфилософским представлениям о природе, умение мыслить пространственными образами. Указанными факторами, с нашей точки зрения, можно объяснить многочисленные случаи реализации эстетических возможностей грамматического рода существительных, поскольку именно эта ка-

тегория наиболее тесно связана с выражением предметности. Художественно-изобразительные возможности грамматического рода реализуются при использовании субстантивов в составе таких стилистических приемов, как а) метаморфоза: *...Ночь брильянтовой чашей горит...* (Тбилисские ночи); б) олицетворение: *Природа в стройном сарафане, / Главою в солнце упершись, / Весь день играет на органе* (Поэма дождя); в) образное сравнение: *Эти колбочки исследовав, / Словно химик или врач, / В длинных перьях фиолетовых / По дороге ходит грач* (Весна в лесу); г) перифраза: *И растет над нею, важен, сын забвения, лопух* (Торжество земледелия).

Проведенный анализ показал, что эстетические ресурсы единиц морфологии обнаружива-

ют тенденцию к расширению и обогащению. Это во многом обусловлено теми изменениями, которые происходят в русском языке последнего времени, а также спецификой самих литературных процессов XX – начала XXI веков.

Список литературы

1. Бычков В.В. Эстетика. М., 2004.
2. Иваницкий В.В. Основы общей и контрастивной аспектологии. Кемерово, 1991.
3. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. Киев, 1981.
4. Македонов А.В. Николай Заболоцкий. Жизнь. Творчество. Метафоры. Л., 1987.
5. Хайрутдинова Г.А. Об аспектах изучения эстетики собственных имен (на материале художественной речи) // Русский язык за рубежом. 2009. № 3.

ON SEMANTICS AND AESTHETIC RESOURCES OF THE CATEGORY OF NOUN GENDER (BASED ON ARTISTIC SPEECH)

G.A. Khairutdinova

The article is focused on the problem of the semantics and aesthetic resources of grammatical gender of nouns. The aim of the study is to identify language mechanisms that facilitate the implementation of aesthetic resources in this category in artistic speech.

Keywords: gender of nouns, semantics, aesthetics of language units.